

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ |
INTERDISCIPLINARY STUDIES

Научная статья | Original paper

Категории мотива и цели
в уголовном праве и судебной психологии

Л.Ю. Демидова¹✉, А.А. Ткаченко^{1, 2}

¹ Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского Минздрава России, Москва, Российская Федерация

² Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский университет), Москва, Российская Федерация

✉ demidova.l.y@yandex.ru

Резюме

Статья посвящена проблеме психологической оценки мотива и цели противоправного поведения при проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. В настоящее время вопрос судебно-следственных органов о мотивах подэкспертного в отношении инкриминируемого ему деяния рассматривается как поставленный ошибочно, а ответ на него — как выходящий за пределы компетенции эксперта-психолога. В статье рассматриваются категории мотива и цели в уголовном праве, судебной психологии и других направлениях психологии. Констатируется, что проблема оценки мотивационно-смыслового уровня, мотивосообразности и целесообразности поведения является одной из наименее разработанных в судебной психологии, несмотря на ее непосредственную связь с осознанно-волевой регуляцией. Показано, что экспертная оценка психологом мотивов и целей поведения крайне важна для реализации принципа субъективного вменения, а разработка доказательной и научно обоснованной методологии такого анализа представляется одним из перспективных направлений развития юридической психологии.

Ключевые слова: мотив, цель, смысл, судебная психология, уголовное право, экспертная оценка

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства здравоохранения Российской Федерации в рамках реализации государственного задания № 124020800048-9.

Демидова Л.Ю., Ткаченко А.А. (2025)
Категории мотива и цели
в уголовном праве и судебной психологии
Психология и право, 15(1), 29—43.

Demidova L.Yu., Tkachenko A.A. (2025)
Categories of motive and purpose
in criminal law and forensic psychology
Psychology and Law, 15(1), 29—43.

Для цитирования: Демидова, Л.Ю., Ткаченко, А.А. (2025). Категории мотива и цели в уголовном праве и судебной психологии. *Психология и право*, 15(1), 29—43. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150103>

Categories of motive and purpose in criminal law and forensic psychology

L.Yu. Demidova¹✉, A.A. Tkachenko^{1, 2}

¹ V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

² Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russian Federation

✉ demidova.l.y@yandex.ru

Abstract

The article examines the psychological assessment of motive and purpose in unlawful behavior within the context of comprehensive forensic psychological and psychiatric evaluations. Currently, inquiries by investigative and judicial authorities into the motives of the examinee concerning the alleged act are regarded as misguided, with responses to such questions considered outside the scope of a psychologist-expert's competence. The article delves into the concepts of motive and purpose within criminal law, forensic psychology, and other psychological disciplines. It highlights that evaluating the motivational and meaning dimensions of behavior, consistency of behavior with motive and with purpose, remains one of the least explored areas in forensic psychology, despite its crucial link to conscious-volitional regulation. The article underscores the importance of expert psychological evaluation of motives and purposes in upholding the principle of subjective imputation. Additionally, it identifies the development of evidence-based and scientifically rigorous methodologies for such assessments as a promising direction for advancing the field of legal psychology.

Keywords: motive, purpose, meaning, forensic psychology, criminal law, expert examination

Funding. The reported study was funded by the Ministry of Health of the Russian Federation within the assignment No. 124020800048-9.

For citation: Demidova, L.Yu., Tkachenko, A.A. (2025). Categories of motive and purpose in criminal law and forensic psychology. *Psychology and Law*, 15(1), 29—43. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150103>

Введение

Категории мотива и цели широко используются и в уголовном праве, и в психологии, что, как указывает Ф.С. Сафуанов, приводит к необходимости четкой дифференциации юридического и психологического подходов к их пониманию (Сафуанов, 2024). О.Д. Ситковская отмечала, что, если бы законодатель осторожнее подошел к использованию таких понятий, как мотив, цель и аффект, то многие из трудностей судебной психологии были бы преодолены (Ситковская, 1998). Понятия на стыке юриспруденции и психологии

нуждаются в обязательной интерпретации их содержания с точки зрения юридической психологии, не искажающей и не подменяющей при этом их сути. Однако актуальное представление юридической психологии о категориях мотива, цели и пределах компетенции при их оценке выглядит несколько противоречивым.

Например, констатируется, что термины, перенятые юридической психологией из системы общепсихологического знания, включают в себя базовые понятия, такие как личность, психика и деятельность, и производные от них. При этом «“личность” раскрывается через такие категории, как свойства, состояния, мотив, цель...», а «категория “деятельность” — через поведение, действие (акт поведения)» (Ситковская, 2019, с. 6—7). Раскрытие личности через цель, а деятельности через поведение не вполне соответствует существующим общепсихологическим представлениям. Кроме того, сами психологи считают вопрос о мотивах подэкспертного в отношении инкриминируемого ему деяния ошибочным, а ответ на него — не входящим в компетенцию судебного эксперта-психолога (Макушкин и др., 2020). В соответствии с действующим Приказом Министерства здравоохранения РФ от 12.01.2017 № 3н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы» для изучения мотивационно-смысловой сферы в рамках патопсихологического исследования даже не предполагается специальных методик (упомянуто лишь гораздо более широкое «исследование индивидуально-психологических особенностей»). В то же время психологи отводят мотивационно-смысловой сфере значимую роль при исследовании способности субъекта к регуляции поведения, а оценка эмоционально-волевых структур, особенностей смыслового восприятия, жизненных ценностей рассматривается как наиболее сложная задача психодиагностического исследования и как наименее разработанная клинко-психологическая проблема (Сафуанов, 2024).

Учитывая сказанное, представляется важным вновь обратиться к проблеме разграничения таких значимых понятий для уголовного права и психологической науки, как мотив и цель, особенно в свете предстоящих ужесточений федерального законодательства, определяющего проведение экспертных исследований для органов суда и следствия в соответствии с принципами научной обоснованности и достоверности.

Понятия мотива и цели в уголовном праве

В уголовном праве мотив и цель часто относятся к факультативным элементам субъективного состава преступления, тогда как в качестве обязательного элемента последнего рассматривается лишь категория вины (Борзенков и др., 2015). Необходимость и достаточность исключительно категории вины следует из ст. 5 и 14 УК РФ, в формулировках которых отсутствует указание и на мотив, и на цель. В соответствии со ст. 5 УК РФ «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина», а согласно ст. 14 УК РФ «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние...»

Необходимость устанавливать мотивы и цели деяния упомянута лишь в отдельных составах преступлений, например: «*по мотиву кровной мести...*» (ст. 105 УК РФ), «*...из хулиганских побуждений...*» (ст. 111 УК РФ), «*...совершенная из корыстных побуждений*» (ст. 153 и 154 УК РФ), «*...без цели хищения*» (ст. 166 УК РФ), «*...в целях оказания противоправного влияния...*» (ст. 184 УК РФ), «*...в целях сбыта...*» (ст. 186 и 187 УК РФ), «*...в целях дестабилизации... либо воздействия...*» (ст. 205 УК РФ) и других.

В то же время, несмотря на факультативность категорий мотива и цели, они упоминаются в общей части УК РФ в статьях, касающихся смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств («...*по мотиву* сострадания...» в ст. 61 УК РФ; «...*по мотивам* политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо *по мотивам* ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» и «...*с целью* скрыть другое преступление» в ст. 63 УК РФ), обоснованного риска («...для достижения общественно полезной *цели*» в ст. 41 УК РФ), назначения более мягкого наказания («при наличии исключительных обстоятельств, связанных *с целями и мотивами* преступления, ролью виновного...» в ст. 64 УК РФ). То есть фактически оценка мотивационного и целевого компонентов подразумевается всегда, поскольку в соответствии со ст. 60 УК РФ «при назначении наказания учитываются... в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание».

Толкование норм уголовного права пленумом Верховного суда РФ представлено в табл. 1 (источник, на основе которого проведен анализ (Уголовный кодекс Российской Федерации с постатейными разъяснениями Пленума Верховного суда РФ, 2025)).

Таблица 1 / Table 1

Толкование норм уголовного права Пленумом Верховного суда РФ
Interpretation of criminal law norms
by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation

Номер, дата и название постановления Пленума Верховного суда РФ / Number, date, and title of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation	Предлагаемое толкование / Proposed interpretation
№ 1 от 27.01.1999 (в ред. от 3.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве» / No. 1 of January 27, 1999 (as amended on March 3, 2015) “On judicial practice in cases of murder”	Указывается, что « <i>по каждому ... делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель...</i> » / It is emphasized that “ <i>in every case, the form of guilt must be established, and the motives, purpose must be thoroughly examined</i> ”.
№ 5 от 12.03.2002 (в ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве, и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» / No. 5 of March 12, 2002 (as amended on June 11, 2019) “On judicial practice in cases of theft, extortion, and illegal trafficking of	При решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным (в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ) «судам <i>необходимо учитывать... мотив и цель</i> , которыми руководствовалось лицо...», равно как и «при оценке степени общественной опасности и назначения наказания <i>следует учитывать цели и мотивы</i> действий виновного...» / When determining whether an act qualifies as minor (under Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation), “ <i>courts must consider the motive and purpose</i> behind the individual's actions”. Furthermore, “when assessing the degree of public danger and determining the appropriate punishment,

weapons, ammunition, explosives, and explosive devices”	<i>the purposes and motives of the perpetrator must be taken into account”.</i>
№ 45 от 15.11.2007 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» / No. 45 of November 15, 2007 “On judicial practice in criminal cases of hooliganism and other crimes committed out of hooligan motives”	Отмечается, что «судам следует отграничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена ст. 213 УК РФ, от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, <i>в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели</i> и обстоятельств совершенных им действий» / Courts are instructed to “clearly distinguish hooliganism, which is punishable under article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation, from other crimes, including those committed out of hooligan <i>motives</i> . This distinction should be <i>based on the intent, motive, purpose, and specific circumstances surrounding the actions committed</i> ”
№ 24 от 09.07.2013 (в ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» / No. 24 of July 9, 2013 (as amended on December 24, 2019) “On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes”	«Обратить внимание судов на необходимость исполнять требования закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания лицам, совершившим коррупционные преступления с использованием своего служебного положения, <i>учитывая при оценке степени общественной опасности содеянного содержание мотивов и целей...</i> » / Courts are reminded to “strictly adhere to the legal requirement of applying an individualized approach when sentencing individuals who have committed corruption crimes by exploiting their official position. <i>When evaluating the public danger of the act, the motives and purposes behind it must be carefully considered</i> ”
№ 55 от 29.11.2016 «О судебном приговоре» / No. 55 of November 29, 2016 “On the judicial verdict”	Указывается на необходимость судам <i>в обвинительном приговоре обозначать «формы вины, мотивы, цели и последствия преступления»</i> / Courts are required to “clearly <i>specify in the verdict the forms of guilt, motives, purposes, and consequences of the crime</i> ”
№ 10 от 15.05.2018 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 УК РФ» / No. 10 of May 15, 2018 “On the practice of application by courts of the provisions of part 6 of article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation”	При решении вопроса об изменении категории тяжести преступления суд <i>должен принимать во внимание</i> в том числе «вид умысла либо вид неосторожности, <i>мотив, цель</i> совершения деяния...» / When deciding whether to reclassify the severity of a crime, <i>courts must consider</i> factors such as “the type of intent or negligence, <i>the motive, and the purpose</i> behind the act”
№ 19 от 16.10.2009 (в ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных	С одной стороны, указывается, что по делам, касающимся злоупотребления в сфере закупок, «судам следует уделять <i>особое внимание установлению всех обязательных признаков субъективной стороны данного состава преступления, к которым в соответствии с диспозицией статьи помимо вины относится и мотив содеянного</i> », с

полномочий» / No. 19 of October 16, 2009 (as amended on June 11, 2020) “On judicial practice in cases of abuse of official powers and exceeding official powers”	другой — утверждается, что «исходя из диспозиции ст. 286 УК РФ для квалификации содеянного как превышение должностных полномочий <i>мотив преступления значения не имеет</i> » / In cases involving abuse in procurement, courts are advised to “pay particular attention to establishing all mandatory elements of the subjective aspect of the crime, including the motive, as required by the relevant article”. However, “under article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation, <i>the motive is irrelevant when qualifying an act as exceeding official powers</i> ”
№ 16 от 04.12.2014 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / No. 16 of December 4, 2014 “On judicial practice in cases of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual”	Отмечается, что « <i>мотив совершения указанных преступлений</i> (удовлетворение половой потребности, месть, национальная или религиозная ненависть, желание унижить потерпевшее лицо и т. п.) <i>для квалификации содеянного значения не имеет</i> » / It is clarified that “ <i>the motive behind such crimes</i> —whether it is the satisfaction of sexual desire, revenge, national or religious hatred, or the intent to humiliate the victim— <i>has no bearing on the legal qualification of the act</i> ”
№ 58 от 24.12.2019 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» / No. 58 of December 24, 2019 “On judicial practice in cases of kidnapping, unlawful deprivation of liberty, and human trafficking”	Указывается, что «по смыслу уголовного закона под похищением следует понимать незаконные захват, перемещение и последующее удержание <i>в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют</i> » / It is stated that “under criminal law, kidnapping is defined as the unlawful capture, movement, and subsequent detention of a person, <i>either for the purpose of committing another crime or for other motives. However, these motives are irrelevant for the legal qualification of the act</i> ”

Толкования Пленумом Верховного суда норм уголовного права, накопившиеся за многие годы, в совокупности с ранее представленными аргументами позволяют сделать вывод, что факультативность оценки мотива и цели касается лишь квалификации того или иного состава преступления. В приведенной таблице все примеры толкований, которые касаются отсутствия необходимости анализа мотивационного и целевого компонентов деятельности, связаны именно с квалификацией состава деяния, но это вовсе не означает, что мотивы и цели субъекта не должны учитываться при индивидуализации наказания, например, в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ, о чем свидетельствует большинство постановлений Пленума. Более того, некоторые специалисты в области уголовного права не указывают на факультативность оценки мотива и цели и перечисляют их наряду с другими признаками субъективного состава преступления (Борзенков и др., 2008; Гонтарь и др., 2005). Констатируется, что «вина, мотив и цель выступают детерминантой деяния», а под возникновением замысла имеется в виду формирование субъективного отношения лица к соответствующим общественным отношениям, «выраженного в социально негативных мотивах, целях и вине» (Гонтарь и др.,

2005, с. 73, с. 251). Необходимость оценки мотивационного и целевого компонентов деятельности имплицитно содержится и в самом понятии вины, а именно (в соответствии со ст. 25 УК РФ) в разграничении прямого умысла (когда у субъекта констатируется наличие желания наступления общественно опасных последствий) и косвенного умысла (при отсутствии желания, но сознательном допущении этих последствий или безразличном к ним отношении).

Понятия мотива и цели в судебной психологии

Исследователи в области судебной психологии отводят особую роль мотивационному и целевому компонентам деятельности. О.Д. Ситковская указывает, что осознанно-волевое поведение в ситуации является целенаправленным и мотивированным (Ситковская, 1998). И.А. Кудрявцев отмечает, что именно мотивационная сфера «составляет “ядро” личности, определяет направленность поведения, подчиняет себе выбор конкретных ситуационных мотивов деятельности, целей действий и способов их реализации в каждой конкретной ситуации» (Кудрявцев, 1999, с. 247). Психология преступного поведения предполагает исследование принятия субъектом решения, основанного на одном или нескольких мотивах, и его целенаправленной реализации (Голдобина, 2019).

Опираясь на представления А.Н. Леонтьева, согласно которым деятельность подчинена мотивам, а действия — целям (Леонтьев, 2004), Н.А. Ратинова создала типологию криминальной агрессии с выделением актов, происходящих либо на уровне деятельности (детерминированных личностными и индивидуально-психологическими особенностями), либо на уровне действий (детерминированных ситуацией) (Кудрявцев, Ратинова, 2000; Сафуанов, 2019). В.В. Гульдман создал классификацию мотивов противоправных действий и в ее основу положил идеи Б.В. Зейгарник о двух механизмах мотивационных нарушений в виде нарушений опосредования и опредмечивания потребностей (Антонян, Гульдман, 2024). Кроме того, М.М. Коченов отмечает, что «выбор действий всегда неразрывно связан с мотивами поведения человека, так как достижение цели — звено в цепи, ведущей к реализации мотивов и удовлетворению потребностей» (Коченов, 2010, с. 95).

Исследователи указывают, что анализ личности предполагает изучение присущих ей мотивов, отношений, установок, смысловых образований, а суждение о критичности субъекта предполагает исследование мотивационного, целевого и операционального уровней регуляции деятельности (Кудрявцев, 1999; Ситковская, 1998). Принцип структурно-уровневого анализа поведения и деятельности в судебно-психологической экспертизе также предполагает изучение личностного, мотивационного, целевого и операционального уровней регуляции (Сафуанов, 2024).

Особенности мотивационно-смысловой сферы являются диагностически значимыми при шизофреническом, органическом, психопатическом патопсихологических симптомокомплексах, измененная система личностных смыслов рассматривается как одна из ключевых особенностей расстройств сексуального предпочтения (Кудрявцев, 1999), а содержание мотивационно-смысловой сферы является индикатором уровня психического развития несовершеннолетнего (Коченов, 2010; Ситковская, 1998).

Несмотря на наделение мотивационного и целевого компонентов деятельности особым значением, в судебно-психологической экспертной практике к суждениям о мотивах и целях поведения весьма неоднозначное отношение.

М.М. Коченов указывает, что на заре развития судебно-психологической экспертизы возможности экспертов переоценивались, от них нередко ожидали окончательного суждения о достоверности свидетельских показаний или о мотивах преступления, характере вины, забывая, что такая оценка — прерогатива суда (Коченов, 2010). В то же время перекладывание ответственности на суды ведет к «решению психологических вопросов без участия психологов силами юристов (в пределах их житейского и профессионального опыта)», которое оценивается как далеко не всегда соответствующее научным данным (Коченов, 2010, с. 21). Необходимость использования психологических познаний для индивидуализации ответственности, потребность в учете мотивов и целей действия, в детализации перечня мотивов, значимых для уголовного права, отмечалась и О.Д. Ситковской (Ситковская, 1998).

Мотивы и цели с точки зрения различных теорий психологии

Представления о регуляции поведения, несмотря на множество тонких отличий в конкретных теориях, сводятся к дихотомии, близкой по содержанию соотношению мотивационного и целевого уровней организации деятельности. Отмечается, что поведение включает в себя, например, побудительный и исполнительный компоненты (Рубинштейн, 2022), мотивационный и операциональный аспекты деятельности (Зейгарник, 2024; Леонтьев, 2004). В нейропсихологической теории в качестве биологической основы регуляции поведения рассматриваются первый (обеспечивающий необходимый уровень активации, тонуса коры) и третий (обеспечивающий программирование, регуляцию и контроль выполняемой деятельности) функциональные блоки головного мозга, находящиеся во многом в реципрокных взаимодействиях и служащие основой для управления поведением (Лурия, 2022). Схожая, хотя и не идентичная, дихотомия обнаруживается в оппозициях «внутреннее и внешнее», «непроизвольное и произвольное», «нерефлексивное и рефлексивное», «бессознательное и сознательное» (Зинченко, Мамардашвили, 1994).

Любая деятельность человека обеспечивается в первую очередь глубинными структурами мозга, составляющими органическую основу базовых потребностей и дальнейшего формирования из них мотивов конкретного поведения; формирование же конкретных намерений, определяющих сознательное и целенаправленное поведение человека, связано уже с работой лобных долей (Лурия, 2022). В.А. Иванников подчеркивает непосредственную связь мотивационно-потребностной сферы с волевой регуляцией поведения (Иванников, 2021). Потребности и мотивы определяют направленность личности, служат источниками смысла (Леонтьев, 2007). Деятельность определяется мотивом (мотивами), а составляющие ее действия подчинены целям; смысловые образования, возникающие вслед за действиями, представляют собой осознание (понимание) отношения мотива к цели, неосознаваемые мотивационно-смысловые образования представлены в психике в виде эмоций (Леонтьев, 1971, 2004). На формировании смысловых образований сказываются и особенности мыслительной деятельности субъекта, которые могут приводить к появлению ложных смыслов, а затем к осознанию субъектом истинных мотивов своего поведения (Иванников, 2021). Таким образом, связка мотивов, смыслов и целей при ведущей роли первых неразрывна. Б.В. Зейгарник отмечает, что именно смысловые образования делают возможным саморегуляцию, постановку целей и осознание своих поступков (Зейгарник, 2024).

В норме деятельность человека является полимотивированной, т. е. в ней присутствуют различные значимые «конкурирующие» между собой мотивы, организованные при этом в иерархическую структуру. Все мотивы, имеющиеся у субъекта, выполняют побудительную

функцию, способствуют реализации деятельности и приносят в нее смысл. При этом ведущие мотивы личности (мотивы-смыслы) выполняют в основном функцию смыслообразования, а подчиненные мотивы (мотивы-стимулы) — преимущественно побудительную функцию (Леонтьев, 1971). Мотивационно-смысловая сфера, таким образом, является базой для организации поведения и во многом определяет то, какие цели будет ставить перед собой субъект, как они будут достигаться.

Мотивы и возможность их осознания тесно связаны с прогнозированием последствий того или иного варианта поведения, направленного на достижение цели. При этом в деятельности учитываются также моральные запреты, нравственные критерии конкретного поступка, реакции людей на данный поступок, последствия достижения цели для самого человека, прошлый опыт. Таким образом, поведение человека определяется не исключительно мотивами, но их соотношением с другими разнообразными факторами: оценкой ситуации (наличие средств достижения цели, необходимое время и учет поведения других людей), своих возможностей (оценка состояния и уровня развития, необходимых для реализации цели качеств, знаний и умений) и непосредственно мотивационными детерминантами (Ильин, 2002). Смыслы же, являясь результатом понимания соотношений между мотивом и целью, являются конструктами, доступными сознанию, и позволяют человеку противостоять импульсивным желаниям, при этом обладая и некоторой побудительной функцией (Леонтьев, 1971).

Обсуждение

Содержательное наполнение понятий мотива и цели как в уголовном праве, так и в психологии весьма схоже. В уголовном праве мотив преступления рассматривается как его «побудительная причина» (Борзенков и др., 2008, с. 36) или «побуждение к совершению деяния» (Гонтарь и др., 2005, с. 73). В психологической литературе мотивационная составляющая деятельности также связывается прежде всего с побудительным, активирующим воздействием, которое, однако, может быть неосознанным. Говоря о цели, юристы в области уголовного права трактуют ее как «результат, к которому стремится преступник, совершая преступление» (Борзенков и др., 2008, с. 36) или «субъективное представление о результате совершаемого действия (бездействия) и причиненного им последствия» (Гонтарь и др., 2005, с. 73), что также вполне соотносится с психологическими представлениями об осознанности цели, о ее непосредственной связи с результатом конкретного действия.

О.Д. Ситковская утверждает, что, квалифицируя мотивы, цели и иные обстоятельства, суд не подвергает их оценке с точки зрения того, насколько они осознавались субъектом, что приводит к проблеме объективного вменения. Она же указывает на «необходимость в конкретных случаях применять (в том числе с помощью эксперта) положения психологии, которые позволят оградить обвиняемых от объективного вменения» (Ситковская, 1998, с. 33). Без привлечения экспертных психологических познаний суды вынуждены руководствоваться житейскими представлениями о рассматриваемых категориях. Достоверная и научно обоснованная психологическая оценка мотивационного и целевого компонентов деятельности необходима судам при вынесении большинства решений в области уголовного права.

Аргументы в пользу отказа психологов от суждения о мотивах конкретного деяния опираются во многом на различия в юридической и психологической трактовке категории мотива (Макушкин и др., 2020). Однако различие в трактовке не столь радикально и

заключается не в сути, вкладываемой в понятие, а в категоричной оценочной квалификации законодателем некоторых из мотивов (как, например, «корыстных» или «хулиганских»). О.Д. Ситковская отмечала, что психолог «может дать содержательную оценку потребности, лежащей в основе мотива поведения, установить сам мотив как побуждение к определенным действиям», однако «оценивать мотивы с точки зрения морали и нравственности не входит в его компетенцию» (Ситковская, 1998, с. 243). Она же в качестве одной из задач исследования, которая может быть поставлена перед экспертами-психологами, видела исследование по выделению свойств личности, которые могли бы косвенно подтвердить или опровергнуть мотив, цель и способ действия, инкриминируемые подэкспертному судебно-следственными органами. Решение такой задачи определенно входит в сферу компетенции психологов, однако представляет собой трудную проблему, методологию оценки которой с позиции доказательной науки только предстоит разрабатывать.

Экспертный вывод о мотивах или целях противоправного поведения не эквивалентен правовому содержанию понятий и потому не может быть напрямую перенесен в поле уголовного права (Макушкин и др., 2020). В то же время и юристы, и судебные психологи отмечают, что психологическое суждение о мотивах и целях поведения имеет особое значение как для индивидуализации наказания, так и для квалификации деяния.

Подобным образом решения экспертов-психологов учитываются при квалификации противоправного деяния, например по ч. 3 ст. 20 или ст. 107 УК РФ, при индивидуализации наказания в зависимости от влияния на поведение индивидуально-психологических особенностей обвиняемого. Ф.С. Сафуанов также указывает, что самостоятельные выводы эксперта-психолога и совместные выводы психолога и психиатра «могут приводить к индивидуализации наказания обвиняемых, могут использоваться для квалификации по определенным статьям...» (Сафуанов, 2019, с. 165).

М.М. Коченов считает вопрос о мотивах конкретного поступка входящим в сферу компетенции эксперта-психолога и полагает, что «если эксперт-психолог устанавливает мотивы конкретного поступка, анализирует особенности мотивационной сферы исследованного им человека, такого рода действия не противоречат общим принципам судебной экспертизы» и «нельзя отрицать принципиальной возможности проведения судебно-психологической экспертизы для определения психологических мотивов преступления» (Коченов, 2010, с. 34). И.А. Кудрявцев утверждает, что зачастую эксперты не могут дать ответа на вопрос о содержании конкретных ситуационных мотивов в момент реализации деяний, интересующих следственные и судебные органы, но «способны достаточно определенно установить основные мотивационные линии подэкспертного, влияющие на выбор конкретных мотивов, придающие им личностный смысл» (Кудрявцев, 1999, с. 111).

Заключение

Анализ мотивов и целей противоправного поведения имеет особое значение для уголовного права и влечет за собой определенные правовые последствия. Доказательная психологическая оценка мотивов и целей поведения крайне важна для индивидуализации наказания и реализации принципа субъективного вменения, который является одним из фундаментальных в уголовном праве и не может в полной мере выполняться при исключительно житейской трактовке рассматриваемых категорий судебно-следственными органами.

Вследствие отказа экспертов-психологов от ответов на вопросы о мотивах и целях поведения оценка мотивационно-смыслового уровня регуляции деятельности осталась наименее разработанной в экспертной практике. Незавершенной является и проблема соотношения между мотивационным и целевым компонентами деятельности, о мотивосообразности и целесообразности поведения, которые с точки зрения психологической теории напрямую связаны с осознанной регуляцией.

Квалификация конкретных мотива и цели при реализации инкриминируемого деяния в рамках конкретного состава обвинения выходит за пределы компетенции экспертов, но детальное описание мотивационно-потребностной сферы субъекта с выделением мотивов, которые могли быть актуализированы в конкретной ситуации, а также определение спектра возможных целей деятельности в конкретной ситуации через анализ смысловых отношений подэкспертного (в том числе к деликту) не выходит за пределы экспертных познаний. Разработка доказательной и научно обоснованной методологии такой оценки представляется одним из перспективных направлений развития юридической психологии.

Ограничения. В работе основной акцент сделан на постановке проблемы и возможных путях ее решения, однако конкретные шаги в этих направлениях — дело дальнейших исследований.

Limitations. The study primarily emphasizes the problem identification and the exploration of its potential solutions, but specific steps in this regard being reserved for future research.

Список источников / References

1. Антонян, Ю.М., Гульдан, В.В. (2024). *Криминальная психология*. М.: АСТ.
Antonyan, Yu.M., Guldan, V.V. (2024). *Criminal psychology*. Moscow: AST. (In Russ.).
2. Борзенков, Г.Н., Верин, В.П., Волженкин, Б.В., Галахова, А.В., Демидов, В.В., Дорошков, В.В., Жевлаков, Э.Н., Игнатов, А.Н., Карелина, М.М., Кудрявцева, Е.П., Лебедев, В.М., Наумов, А.В., Петухов, Н.А., Радченко, В.И., Разумов, С.А., Хомчик, В.В. (2008). *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* (В.М. Лебедев, общ. ред.). М.: Юрайт.
Borzenkov, G.N., Verin, V.P., Volzhenkin, B.V., Galakhova, A.V., Demidov, V.V., Doroshkov, V.V., Zhevlaikov, E.N., Ignatov, A.N., Karelina, M.M., Kudryavtseva, E.P., Lebedev, V.M., Naumov, A.V., Petukhov, N.A., Radchenko, V.I., Razumov, S.A., Khomchik, V.V. (2008). *Commentary on the criminal code of the Russian Federation* (V.M. Lebedev, ed.). Moscow: Yurait. (In Russ.).
3. Борзенков, Г.Н., Комиссаров, В.С., Кузнецова, Н.Ф., Тяжкова, И.М. (2015). *Уголовное право России в вопросах и ответах: учебное пособие* (В.С. Комиссаров, общ. ред.). М.: Проспект.
Borzenkov, G.N., Komissarov, V.S., Kuznetsova, N.F., Tyazhkova, I.M. (2015). *Criminal law of Russia in questions and answers: guideline* (V.S. Komissarov, ed.). Moscow: Prospekt. (In Russ.).
4. Голдобина, В.С. (2019). Психическое развитие несовершеннолетнего как условие наступления уголовной ответственности. В: О.Д. Ситковская (ред.), *Юридическая психология: сборник научных трудов. Выпуск 5* (с. 58—68). М.: Университет прокуратуры Российской Федерации.
Goldobina, V.S. (2019). Mental development of a minor as a basis for the onset of criminal liability. In: O.D. Sitkovskaya (Ed.), *Legal Psychology: collection of scientific papers. Issue 5*

- (pp. 58—68). Moscow: University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. (In Russ.).
5. Гонтарь, И.Я., Кузнецова, Н.Ф., Козлов, А.П., Зинченко, И.А., Малков, В.П., Шкредова, Э.Г. (2005). *Энциклопедия уголовного права. Т. 3. Понятие преступления*. СПб: Издание профессора Малинина.
Gontar, I.Ya., Kuznetsova, N.F., Kozlov, A.P., Zinchenko, I.A., Malkov, V.P., Shkredova, E.G. (2005). *Encyclopedia of criminal law. Vol. 3. The concept of crime*. Saint Petersburg: Published by Professor Malinin. (In Russ.).
 6. Зейгарник, Б.В. (2024). *Патопсихология*. СПб: Питер.
Zeigarnik, B.V. (2024). *Pathopsychology*. Saint Petersburg: Piter. (In Russ.).
 7. Зинченко, В.П., Мамардашвили, М.К. (1994). Изучение высших психических функций и категория бессознательного. В: *Бессознательное. Многообразие видения* (с. 69—77). Новочеркасск: Агентство Сагуна.
Zinchenko, V.P., Mamardashvili, M.K. (1994). Research of higher mental functions and the category of the unconscious. In: *The unconscious. Diversity of vision* (pp. 69—77). Novocherkassk: Sagun's Agency. (In Russ.).
 8. Иванников, В.А. (2021). *Культурно-историческая психология волевого действия: от прогноза — к поступку. Избранные труды*. М.: Когито-Центр.
Ivannikov, V.A. (2021). *Cultural and historical psychology of volitional action: from prediction to action. Selected works*. Moscow: Kogito-Center. (In Russ.).
 9. Ильин, Е.П. (2002). *Мотивация и мотивы*. СПб: Питер.
Iljin, E.P. (2002). *Motivation and motives*. Saint Petersburg: Piter. (In Russ.).
 10. Коченов, М.М. (2010). *Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды*. М.: Генезис.
Kochenov, M.M. (2010). *Forensic Psychological Examination: Theory and Practice. Selected Works*. Moscow: Genezis. (In Russ.).
 11. Кудрявцев, И.А. (1999). *Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (научно-практическое руководство)*. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова.
Kudryavtsev, I.A. (1999). *Complex forensic psychological and psychiatric examination (scientific and practical guide)*. Moscow: Lomonosov Moscow State University Publ. (In Russ.).
 12. Кудрявцев, И.А., Ратинова, Н.А. (2000). *Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка)*. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова.
Kudryavtsev, I.A., Ratina, N.A. (2000). *Criminal aggression (expert typology and forensic psychological assessment)*. Moscow: Lomonosov Moscow State University Publ. (In Russ.).
 13. Леонтьев, А.Н. (1971). *Потребности, мотивы и эмоции*. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова.
Leontjev, A.N. (1971). *Needs, motives and emotions*. Moscow: Lomonosov Moscow State University Publ. (In Russ.).
 14. Леонтьев, А.Н. (2004). *Деятельность. Сознание. Личность*. М.: Смысл; Издательский центр «Академия».
Leontjev, A.N. (2004). *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Smysl; Publishing center "Academy". (In Russ.).
 15. Леонтьев, Д.А. (2007). *Психология смысла*. М.: Смысл.
Leontiev, D.A. (2007). *Psychology of meaning*. Moscow: Smysl. (In Russ.).
 16. Лурия, А.Р. (2022). *Основы нейропсихологии*. СПб: Питер.
Luriya, A.R. (2022). *Basis of the neuropsychology*. Saint Petersburg: Piter. (In Russ.).

Демидова Л.Ю., Ткаченко А.А. (2025)
Категории мотива и цели
в уголовном праве и судебной психологии
Психология и право, 15(1), 29—43.

Demidova L.Yu., Tkachenko A.A. (2025)
Categories of motive and purpose
in criminal law and forensic psychology
Psychology and Law, 15(1), 29—43.

17. Макушкин, Е.В., Ткаченко, А.А., Шишков, С.Н., Сафуанов, Ф.С., Макушкина, О.А., Бадмаева, В.Д., Введенский, Г.Е., Фастовцов, Г.А., Дозорцева, Е.Г., Корзун, Д.Н. (2020). *Назначение судебно-психиатрической экспертизы по уголовным делам (выбор вида назначаемой экспертизы и формулирование экспертного задания)*. М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России.
Makushkin, E.V., Tkachenko, A.A., Shishkov, S.N., Safuanov, F.S., Makushkina, O.A., Badmaeva, V.D., Vvedensky, G.E., Fastovtsov, G.A., Dozortseva, E.G., Korzun, D.N. (2020). *Appointment of a forensic psychiatric examination in criminal proceedings (choosing the type of appointed examination and formulating an expert task)*. Moscow: FSBI "V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology" of the Ministry of Health of the Russian Federation Publ. (In Russ.).
18. Рубинштейн, С.Л. (2022). *Бытие и сознание*. М.: АСТ.
Rubinshtein, S.L. (2022). *Being and consciousness*. Moscow: AST. (In Russ.).
19. Сафуанов, Ф.С. (2019). Практическая деятельность судебного эксперта-психолога как источник постановки теоретических проблем юридической психологии. В: О.Д. Ситковская (ред.), *Юридическая психология: сборник научных трудов. Выпуск 5* (с. 161—171). М.: Университет прокуратуры Российской Федерации.
Safuanov, F.S. (2019). Practical activities of a forensic psychologist as a source for formulating theoretical problems of legal psychology. In: O.D. Sitkovskaya (Ed.), *Legal Psychology: collection of scientific papers. Issue 5* (pp. 161—171). Moscow: University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation Publ. (In Russ.).
20. Сафуанов, Ф.С. (2024). *Судебно-психологическая экспертиза: учебник для вузов*. М.: Юрайт.
Safuanov, F.S. (2024). *Forensic psychological examination: textbook*. Moscow: Yurait. (In Russ.).
21. Ситковская, О.Д. (1998). *Психология уголовной ответственности*. М.: НОРМА.
Sitkovskaya, O.D. (1998). *Psychology of criminal liability*. Moscow: NORMA. (In Russ.).
22. Ситковская, О.Д. (2019). К 50-летию юбилею отдела психологического обеспечения прокурорской деятельности. В: О.Д. Ситковская (ред.), *Юридическая психология: сборник научных трудов. Выпуск 5* (с. 3—9). М.: Университет прокуратуры Российской Федерации.
Sitkovskaya, O.D. (2019). On the 50th anniversary of the department of psychological support for prosecutorial activity. In: O.D. Sitkovskaya (Ed.), *Legal Psychology: collection of scientific papers. Issue 5* (pp. 3—9). Moscow: University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation Publ. (In Russ.).
23. Чучаев А.И. (Ред.). (2025). *Уголовный кодекс Российской Федерации с постратейными разъяснениями Пленума Верховного суда РФ*. М.: Проспект.
Chuchayev, A.I. (Ed.). (2025). *Criminal code of the Russian Federation with article-by-article explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation*. Moscow: Prospekt. (In Russ.).

Информация об авторах

Любовь Юрьевна Демидова, кандидат психологических наук, руководитель лаборатории судебной сексологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского»

Демидова Л.Ю., Ткаченко А.А. (2025)
Категории мотива и цели
в уголовном праве и судебной психологии
Психология и право, 15(1), 29—43.

Demidova L.Yu., Tkachenko A.A. (2025)
Categories of motive and purpose
in criminal law and forensic psychology
Psychology and Law, 15(1), 29—43.

Минздрава России), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4357-1105>, e-mail: demidova.l.y@yandex.ru

Андрей Анатольевич Ткаченко, доктор медицинских наук, профессор, руководитель отдела судебно-психиатрической экспертизы в уголовном процессе, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России); профессор кафедры социальной и судебной психиатрии, Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский университет) (ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет)), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9922-3818>, e-mail: tkatchenko_gnc@mail.ru

Information about the authors

Lyubov Yu. Demidova, Candidate of Science (Psychology), Head of the Laboratory of Forensic Sexology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4357-1105>, e-mail: demidova.l.y@yandex.ru

Andrey A. Tkachenko, Doctor of Science (Medicine), Professor, Head of the Department of Forensic Examination in Criminal Proceedings, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Professor of the Department of Social and Forensic Psychiatry, Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9922-3818>, e-mail: tkatchenko_gnc@mail.ru

Вклад авторов

Демидова Л.Ю. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования.

Ткаченко А.А. — идея исследования; написание рукописи; контроль за проведением исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Lyubov Yu. Demidova — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning of the research.

Andrey A. Tkachenko — ideas; writing of the manuscript; control over the research.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Демидова Л.Ю., Ткаченко А.А. (2025)
Категории мотива и цели
в уголовном праве и судебной психологии
Психология и право, 15(1), 29—43.

Demidova L.Yu., Tkachenko A.A. (2025)
Categories of motive and purpose
in criminal law and forensic psychology
Psychology and Law, 15(1), 29—43.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Этическим комитетом ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России (протокол № 45 от 23.09.2024).

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Committee of V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation (report no. 45, 2024/09/23).

Поступила в редакцию 09.01.2025
Поступила после рецензирования 14.01.2025
Принята к публикации 30.01.2025
Опубликована 30.03.2025

Received 2025 01.09
Revised 2025 01.14
Accepted 2025 01.30
Published 2025 03.30